

"Босс, вы говорите!"

Чжан Яньян тоже не поднимал головы, с нетерпением перелистывая записи.

Глаза Лу Мянйа были мягкими, его взгляд упал на слова о полете дракона и танце феникса на странице, и он твердо сказал: "Условие - не распространять".

Она добавила это сама.

Хотя Сяо Цимо не сказал ей об этом, она все равно была скупой.

Она искренне посмотрела на другую сторону и пообещала, и ей стало легче.

Она может доверять Чжан Яньянь, она надежна.

Однако Чжан Яньян этого не понял. Он посмотрел на нее с долгой улыбкой, и спросил, "Лу Мянйа, раз ты такая ценная, зачем ты отдала мне эту записку?".

"Анг..." Лу Мянйа поджала губы: "Может быть, я более скучная".

Некий заместитель директора Го, который был в отпуске в Спринг Сити, поднял руку: Да, я получил должность заместителя директора, когда боссу стало скучно.

Лу Мянйа отдал вещи Чжан Яньянь, а затем ушел.

Несколько студентов, обедавших в ресторане, заметили блокнот в руке Чжан Яньяня и подмигнули друг другу.

Лу Мянйа был холодным и высокомерным и не общался с людьми, но они также должны были признать, что два полных балла в конкурсе заставили людей раскиснуть.

Им было любопытно узнать о методе обучения Лу Мянйа и ее тетради.

В этот момент, увидев, как Лу Мянйа передает что-то Чжан Яньяню, некоторые люди были готовы действовать.

Фан Силань первой обнаружила Чжан Яньянь, и прогнала ее, прежде чем та успела съесть принесенную еду.

"Чжан Яньян!" Она протянула дружескую оливковую ветвь, тепло и легко улыбнулась, непрерывно глядя на блокнот в руке Чжан Яньяня, и со знанием дела спросила: "Это Лу Мянйа для тебя?"

"Да." Чжан Яньян обнял его.

Поскольку он уже ел за столом, впечатление Чжан Яньяня о Силане было не очень хорошим. Тем более, другая сторона обменяла сломанную книгу на новую книгу Лу Мянйа, а также съела рис, принадлежащий Лу Мянйа.

Хотя девушку совершенно не волновали эти вещи, он не был спокоен за Лу Мянйа.

"Можешь показать мне это?"

Чжан Яньян подумал, что некоторые люди действительно наглые. Он сам даже не перевернул несколько страниц, так что он подбежал, чтобы взять заметки с большим размахом. Не говоря уже о том, что он обещал Лу Мянью не говорить ему, даже если бы это была обычная тетрадь, он бы не взял ее.

Он решительно покачал головой: "Не занимай".

Фан Силань отвернула уголки своей одежды: "Почему? Разве есть какие-то секреты? Мы все одноклассники. Нет ничего страшного в том, чтобы делиться друг с другом учебными материалами. Мое тоже можно одолжить тебе".

Чжан Яньян строго выполнил требования Лу Мянью и еще больше защитил свою тетрадь.

"Нет, это невозможно. Мы не так хорошо знакомы друг с другом, и мы не можем обмениваться тетрадями".

Фан Силань смутилась, когда собеседник совсем отказался, и, обиженно прикусив губу, сказала: "В конце концов, вы все еще презираете мою бедную семью и плохое происхождение, и намеренно отдаляете меня... Я просто хочу прочитать записи Лу Мянью, и все, что со мной не так?".

Чжан Яньян ясно видит этот вид навязчивого морального похищения каждый раз, когда он говорит о бедности.

"Извините, независимо от того, насколько бедна ваша семья, я не одолжу ее вам".

Чжан Яньян взял блокнот и, сказав это, ушел.

Фан Силань осталась стоять на месте, с красным лицом, одергивая уголок одежды.

Это уже слишком!

Она все еще относится к ним как к хорошим друзьям!

Посмотреть, что не так, и не тратить их деньги!

В это время Сяо Цянь, тихо сидевший в столовой, заметил блокнот, который она достала перед уходом Лу Мянью.

Заглавная буква X на обложке заставила его задуматься.

Он уже видел эту тетрадь раньше.

Он был уверен, что книга не принадлежит Лу Мянью, но...

Он не мог понять, почему эта тетрадь оказалась в руках Лу Мянью?

Лу Мянью прошел весь путь до Павильона Красного Сандалового Дерева. В конце концов, еду готовила мать Сяо Цимо, хотя она и была там.

Прежде чем я вошла, мой желудок начал урчать, что, вероятно, было связано с жадностью.

Она непроизвольно ускорила и постучала в дверь комнаты Сяо Цимо.

На этот раз дверь ей открыл Е Цзиньвэнь. Дверь не открылась, и через щель в двери раздался смех другой стороны, как на китайский Новый год.

"Сяо Мянью Мянью, можешь считать!" Е Цзиньвэнь в восторге потирала руки, ведя ее за собой к журнальному столику в гостиной.

На журнальном столике устойчиво расположились два больших инкубатора.

В комнате Сяо Цимо, кроме Е Цзиньвэнь, был еще и Сань Юнь.

В данный момент он полулежал, опираясь одной рукой на стол, а другой - на спинку кресла Сяо Цимо, и разговаривал о вещах, связанных с кодом.

"Пойдемте есть!"

Е Цзиньвэнь поспешно обошел журнальный столик и быстро расставил тарелки и палочки для еды, не в силах отвести взгляд.

Какая редкость, они с Лу Мянью были нарасхват, даже если он не пойдет в дом Сяо, он все равно сможет есть блюда, приготовленные тетей Сяо.

Конечно, есть мясо, чтобы поесть с господином Лу!

Все трое действительно ждали Лу Мянью. Увидев ее здесь, Сяо Цимо с отвращением оттолкнул Сань Юня, который был очень близко к нему, пошатнулся и подошел к Лу Мянью.

Сань Юнь издал низкий крик, положил руки на затылок и лениво подошел.

Пара глаз зацепилась и случайно взглянула на журнальный столик, удивленная и счастливая.

"Да, брат!" Он ударил молотком в грудь Сяо Цимо: "Ты все еще помнишь мой хороший вкус! Ты заслужил быть хорошим другом более 20 лет, или ты осторожен, Сяо Е Цзы, должно быть, никогда этого не помнил. !"

Сяо Цимо необъяснимо отмахнулся рукой, а в следующую секунду увидел, что Сань Юнь протянул ладонь, и его целью была определенная тарелка на журнальном столике.

На тарелке спокойно лежали два гамбургера.

Лоб мужчины внезапно подскочил, и прежде чем коготь Сань Юня коснулся гамбургера, он быстро перехватил его руку.

Затем Сяо Цимо и Е Цзиньвэнь вместе посмотрели на Лу Мянью.

Я увидел девушку, которая только что была в хорошем настроении, ее тонкие черты лица, казалось, что-то сломалось, она не отрываясь смотрела на тарелку с гамбургером, демонстрируя редкую смену настроения.

Е Цзиньвэнь ясно прочитал четыре слова на ее лице: Мой бургер...

Он быстро объяснил Сань Юню: "Брат Юнь, ты неправильно понял, этот бургер не для тебя!".

Сань Юнь не поверил и вырвался из рук Сяо Цимо. Вместо этого он небрежно положил руку на

плечо джентльмена.

"Кому еще ты можешь его дать? Вы не едите гамбургеры, и Сяо Цимо не ест их. Разве это возможно..."

Он все еще спорил, но вдруг повернул голову назад, чтобы посмотреть на другого человека в комнате - Лу Мянью.

Он увидел печаль в ее глазах, и понял, что в ее выражении было написано про больное сердце.

"Чжи!" Сань Юнь прижал правую щеку острым языком, потеряв дар речи.

Затем он увидел, как нежный мерзавец Сяо Цимо быстро подошел к девушке, тепло уговаривая: "Я специально попросил маму сделать это для тебя. Это все твое, никто не **** его у тебя".

Выражение лица девушки быстро стало мутным и ясным, и она кивнула головой, как потерянная.

Сань Юнь: Здесь опустим аромат ста тысяч слов.

Е Цзиньвэнь был озадачен. Он повернулся налево, чтобы посмотреть на брата Юня, который глотал мышьяк, и направо, чтобы посмотреть на улыбающуюся Лу Мянью.

Он почесал голову вопросительными знаками.

Почему один или двое любят есть гамбургеры?

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2535192>